

ВЕЧНОСТЬ ЗЕМЛИ ЛЮБИМОЙ

Альбертас Лауринчюкас. «Вечные березы». Силуэты России. Авторизованный перевод с литовского Б. Залеского и Г. Герасимова. Издательство «Вага», Вильнюс, 1981.

Литературная газета
г. Москва

19 ЯНВ 1982

КНИГА литовского писателя и журналиста Альбертаса Лауринчюкаса «Вечные березы» возникла под впечатлением множества поездок по земле России, в ней собраны размышления о ее прошлом и будущем, о роли нашей страны в современном мире, споры с недругами и беседы с друзьями...

В путешествие отправляются с разными целями — деловыми, научными, познавательными... Публицистические же заметки рождаются при этом лишь тогда, когда — независимо от практических целей — путевые впечатления ложатся на почву мысли и страстного желания рассказать читателю об увиденном и понятом. Рассказать нечто важное и по-своему. Дороги привели А. Лауринчюкаса на Край Света — так называется мыс на одном из островов Курил: «Подхожу к маяку и стою, опираясь о подножие, так, чтобы видеть восходящее солнце. Оно поднимается из соленых глубин Тихого океана, сверкающее и лучезарное, омытое его волнами. Взглянул на часы: 7 утра. Янтарный берег Балтики от Края Света отделяют семь временных зон. У меня на родине, как и в Москве, полночь, новые сутки еще только начинаются...»

Пафос книги рожден желанием сделать Россию близкой и родной для литовца, показать ее прошлое и настоящее так, чтобы у читателя создалось цельное впечатление, чтобы ему стали понятны русский быт, черты национального характера и особенности исторического развития народа. Большинство глав-очерков посвящено определенным географическим точкам и регионам: «Сердце России» (Владимир, Суздаль, Ростов Великий), «Ключи от Волги», «Каменная книга Урала»... Обрамлены же они своеобразным зачином «Присядем, друзья, перед дальней дорогой», вводящим в мир добрых старых обычаев, и заключением «Поклонная гора», в котором автор подытоживает свои мысли и наблюдения. Из этого строя выпадает, на мой взгляд, лишь одна глава — «Простой человек», хотя она и несет в себе важную смысловую нагрузку. Но, может, было бы лучше, если б ее содержание «разошлось» по всей книге, расширив и углубив философские, исторические и социальные обобщения, встречающиеся на ее страницах.

Публицистике вообще, а путевым очеркам особенно свойственна множественность углов зрения на действительность. И А. Лауринчюкас обнаруживает в своих заметках наблюдательность репортера, очеркистское умение набрасывать портреты, остроумную находчивость полемиста... Своеобразное сочетание этих свойств позволяет автору решать всю ту сложную систему задач, которые он поставил перед собой. Огромная информация сосредоточена в этой серии «Силуэтов России», обилие фактов, имен, исторических реминисценций порою утомляет. И все же захватывающе интересно мне было следить за непредсказуемым движением мысли: от рассказа о первых находках золота на Урале она может перейти на Парижскую выставку 1900 года, где всех удивляло каслинское чугунное литье, а потом к описанию самолета-шпиона, летящего над Уралом, и тут же — к картине битвы за Шяуляй, в которой участвовали танки, одетые уральской броней, а за этим эпизодом следует бытовая сценка ночного хождения в баньку на лесной поляне, где бьет родничок с целебной водой, пробиравшийся сквозь содержащее серебро породы... Рассказывая о жизни Мицкявичюса-Капсукаса и Марите Мельникайте в Сибири, о боях на Дальнем Востоке времен гражданской войны, в которых прославился Иероним Уборевич, А. Лауринчюкас вскрывает глубинную суть давних дружеских связей Литвы и России.

Легко заметить, что акцент в книге поставлен на Сибири, Севере, Дальнем Востоке. И это понятно: литовский писатель хочет рассказать своим землякам о том, что им наименее известно. Но, читая книгу в русском переводе, невольно ловишь себя на мысли, что и для всесоюзного читателя такой отбор материала также имеет свою привлекательность: взгляд на восток нашей страны соответствует умонастроению времени в целом. Вместе с тем книга А. Лауринчюкаса стала его писательским вкладом в дело укрепления дружбы народов нашей большой Родины.

«Вечные березы», как часто бывает с публицистическими произведениями, можно читать, открыв на любой странице: поскольку нет жесткой сюжетной зависимости одних эпизодов от других, читателю предоставлена свобода в знакомстве с предлагаемыми наблюдениями, мыслями, зарисовками. Только жаль, что страницы черно-белых фотографий практически не связаны с текстом и идут целыми блоками — так, может быть, удобнее полиграфистам, но не читателям.

Книга, судя по пометкам на последней странице, писалась восемь лет. Она появилась вовремя и, смею надеяться, будет жить долго.

Евгений ПРОХОРОВ